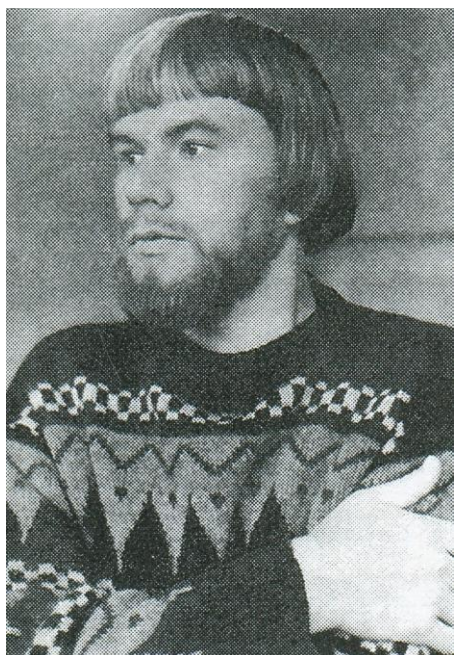

Июнь
10
1938 г.

Геннадий Фомич Ланкинен
(к 80-летию со дня рождения)

Творчество Геннадия Ланкинена занимает в скульптуре Карелии особое место. В отличие от своего брата Лео Фомича Ланкинена, его искусство носит камерный характер. В жизни человек мягкий, тактичный, отличающийся особой интеллигентностью, Геннадий Ланкинен и в искусстве более тонок, лиричен, более бережно относится к раскрытию характера человека, к его духовному миру. В его работах, а это в основном портреты, мы редко видим социально значимые или типические образы. Его герои – скорее индивидуумы, а не «типичные представители». Обращаясь к человеку как к обособленной личности, художник внимателен к его сугубо индивидуальным, присущим только ему чертам характера, психологического настроя, неповторимым особенностям личности. И всё же момент обобщения образа, определенной его «подачи», возвышенного его восприятия у скульптора всегда присутствует.

«Музыка»... 1960 год. Молодой человек внимательно слушает какое-то музыкальное произведение. Он закрыл глаза, слегка приподнял голову, как бы изолировав себя от внешнего мира, весь отдался власти «музыкальной стихии». Его спокойная погруженность в мир звуковой гармонии и красоты, его возвышенная отрешенность даёт почувствовать «звучание» самой мелодии – классически гармоничной и вдохновенной, навевающей светлые и романтические мысли. Автор портрета даёт почувствовать красоту духовного мира героя и возвышенное, облагораживающее воздействие музыкального искусства на человека. Это одухотворяющее воздействие можно воспринять и более широко, если за музыкой ощутить время. Время наступающих «шестидесятых» - пора стремительных изменений, свершений и ещё больших надежд на лучшее во всех областях – политике, экономике, культуре, искусстве, уровне жизни; время устремлённости в будущее. Так попытка художника раскрыть «духовную работу» своего героя даёт возможность автору рассказать о своём времени, кажущемся сейчас таким же гармоничным и романтическим, как и само «музыкальное» звучание образа скульптуры. Это пример «выхода» художника на так называемую «большую» тему.

Моя первая встреча с Геннадием Фомичом состоялась на выставке молодых художников Карелии в 1968 году. Молодой обаятельный художник отвечал на вопросы зрителей. В чём-то он напоминал легендарного героя эпоса «Калевала» - Леминкяйнена. Его работа, а это была небольших размеров головка, кажется женская, выполненная в каком-то мягком материале, возможно в глине, но скорее в пластилине, привлекла меня эскизностью, ощущением того, что пластика скульптуры «несёт в себе» живое прикосновение пальцев мастера, настолько

текучим и податливым казался материал, а образ отличался свежестью и какой-то непосредственностью. Помню, я даже подошел и задал автору какие-то вопросы, касающиеся психологизма и выражения характера человека, впечатления от эскизной и законченной работы. Обожая импрессионистов, я в то время наивно полагал, что любая законченная работа, утрачивая «непосредственность» восприятия, всегда хуже первоначального эскиза. Я до сих пор помню, скорее не сам ответ, а то, как он прозвучал. Спокойно, доброжелательно, внешне как бы соглашаясь со мною, в то же время, приглашая меня порассуждать, Геннадий Фомич навёл меня на мысль, что и окончательный вариант, а в скульптуре – это работа в материале, в чём-то выигрывает перед эскизом. Такой естественностью и тактичностью всегда, помнится, он отличался, по крайней мере, при встречах со мной.

Геннадий Фомич Лангинен (в последнее время принято читать его фамилию по паспортным данным) родился 10 июня 1938 года в деревне Андронова Гора бывшего Ругозерского района Карелии. С 1957 по 1960 год Геннадий Фомич учился в Ленинградском театральном институте имени А. Н. Островского. Как театральным художником он участвовал в оформлении ряда спектаклей Петрозаводского театра кукол. Еще во время учёбы были оформлены декорации по композиции «В краю «Калевалы» 1957 года и сказке С. Т. Аксакова «Аленький цветочек» 1958 года. Позднее - постановки В. Андриевича и Сергея Прокофьева «Дядя Мусор» (1961), оформления сказки Шарля Перро «Кот в сапогах» (1962), Н. Гернета «Царевна лягушка» (1964). В Национальном театре художником оформил совместно с Лео Ланкиненем комедии А. Н. Толстого «Делец» (1960), спектакль М. Лассила «Бабье лето» (1963). Но большую часть своей творческой жизни, он, по примеру брата, отдал скульптуре.

Как и Лео Фомич Ланкинен, Геннадий Фомич работал и в области монументальной скульптуры, однако его вклад в эту область искусства, в отличие от брата, довольно скромнен. Тем не менее, можно назвать очень удачный памятник деятелю рабочего движения, связанного с Карелией, А. В. Шотману (архитектор Ю. Ю. Карма). Гранитная голова революционера помещена на высоком постаменте. Черты его лица обобщены, что не только органично связывает его образ со скромным архитектурным оформлением, но и переносит акцент его восприятия с личной характеристики героя в гораздо более общую тематику. Памятник, становясь как бы составной частью городского окружения, уподобляясь стеле, колонне или арке, заставляет окружающих обращаться не к личным качествам его героя, а принимать монумент как знак в напоминание о его жизни и деятельности, достойной того, чтобы стать историей города или республики, то есть раскрытие темы носит скорее мемориальный характер.

Ограничив свои творческие интересы жанром психологического портрета, скульптор в поисках художественного решения и разработке образа внимание фокусирует обычно на лице, создавая своеобразную портретную галерею. Жанр он также ограничил выбором наиболее близких и знакомых ему по жизни тем. Прежде всего – это музыка. И здесь мы видим целый ряд конкретных личностей, связанных с музыкальной культурой. В этом ряду и студент консерватории (1971), и знаменитый австрийский композитор-новатор Густав Малер (1971), и не менее новаторский в своём творчестве всемирно известный русский и советский

композитор Сергей Прокофьев (1972), и, может быть, наиболее близкий художнику - великий финский композитор Ян Сибелиус (1972). И вот рядом со сложным экспрессивно-психологическим решением образа Г. Малера более спокойным в плане эмоциональной нагруженности - Сергея Прокофьева, выделяется особой выразительностью портрет Яна Сибелиуса. В этой скульптуре художник более всего приближается к манере финских скульпторов с их монументальной сурово-тяжеловесной пластикой. Крупный лысый череп композитора, выделенное надбровье, крупные неподвижные черты лица, тонкие плотно сжатые губы, тяжёлый чётко выраженный подбородок создают монументальный образ финского классика. Чёрная тонировка материала оставляет впечатление сходства с тёмным гранитом, круглая форма головы напоминает валун – неперемный атрибут финского ландшафта. Сибелиус кажется погруженным в тяжёлое раздумье, возможно связанное с решением трудных творческих проблем. Состояние полной отрешенности и замкнутости, глубокой интравертности подчёркивает мучительность переживаний и даёт представление о масштабе духовных поисков.

К похожим образным решениям художник обращается и в портретах знаменитых в Карелии представителей творческих профессий, людей лично симпатичных и близких автору. В подобных портретах Геннадий Ланкинен создаёт сложный остро индивидуальный образ человека, всецело отдавшего себя избранной творческой стези. Среди них особой психологической глубиной отличается портрет актёра Юрия Гришмановского (1964). Оригинальный внешний вид пожилого человека сразу обращает на себя внимание зрителя. В дальнейшем, художник погружает своего героя в атмосферу духовной сосредоточенности персонажа, с одной стороны полностью ушедшего в свои творческие проблемы, с другой – ненавязчивой мимикой, тонкой полуулыбкой подчёркивает ясный ум, склонный к иронической оценке окружающего мира, творческий темперамент. Неспokoйная фактура поверхности скульптуры (портрет остался в гипсе) соответствует облику нервной артистической натуры. Образ балерины Розы Шишовой создаётся в ином творческом ключе. Гладкая фактура гипса, тонкие черты лица северного типа, так хорошо знакомые каждому жителю Карелии, настраивает на полное, как бы безусловное приятие этого гармоничного образа. Всматриваясь в одухотворённые черты лица юной балерины, мы замечаем в погруженности её в музыкальную мелодию определённые элементы творческой работы, связанные с необходимостью «перевода» музыкальной темы на язык балетного танца. Так в статическом образе, через его психологическое раскрытие, заложен потенциальный элемент динамики. В этих двух портретах Геннадий Ланкинен наиболее широко и многосторонне раскрывает жизнь творческой натуры.

Портрет студента Алексея Яковлева (1974) привлекает всё же, прежде всего, типичностью образа молодого человека для всего поколения семидесятых. Юные, ещё не до конца сформировавшиеся черты лица молодого, вступающего в жизнь человека кажутся нам так хорошо знакомыми. Вдумчивый, целеустремлённый взгляд говорит о серьёзности и уверенности в избранном пути. Та же внутренняя серьёзность и вдумчивость и ещё в большей степени спокойная уверенность свойственна облику скромной, несколько замкнутой, но миловидной девушки в портрете студентки медика (1969). В наше неспокойное время эти черты в образах

юных людей воспринимаются особенно остро, и мы – поколение шестидесятых - с какой-то ностальгической ноткой, вспоминаем о них, как носителях определённого «аромата», «духа» недавней, но навсегда ушедшей эпохи.

Последние десятилетия творчества художника связаны со сложными стилистическими поисками. Изменившаяся в начале перестройки обстановка и общий настрой в нашем обществе, усложненный характер жизни требовали новых образов или, по крайней мере, переосмысления привычных тем и типажей для скульптурного портрета. Геннадий Ланкинен углубляется в изучение сложностей духовного мира современного человека. Ищет способ наиболее адекватного и понятного для зрителя воплощения этой «тонкой материи» в скульптуре. И здесь кажется особо интересным один из поздних мужских портретов Ланкинена - «Портрет художника» (1994). Облик пожилого человека своими каноничными иконными чертами напоминает лики русских святых, особенно столь близкого нам Святого Николу. Поверхность бронзы ровная и гладкая в обрисовке лысого черепа, становится дробной, скомканной - «беспокойной» в нижней части лица. Создаётся впечатление «погружения в тень», в собственную «духовную ауру». Эта глубокая внутренняя сосредоточенность и уединенность, близкая по характеру с обетом молчания русских подвижников, видимо, отражает определенные раздумья и самого автора. В последних своих работах Геннадий Ланкинен достигает такого уровня мастерства, что позволяет ему обратиться к образам крупнейших и сложнейших личностей русской культуры XX века. Недаром в последней серии скульптурных портретов он создал и портрет Александра Блока - одного из наиболее крупных русских поэтов XX века.

Творческий путь Геннадия Ланкинена не отличался особой продолжительностью. В 1965 году он был принят в члены Всесоюзного театрального общества, в тот же год – и в члены Союза художников СССР. Не был Ланкинен отмечен и большими наградами, лишь в 1969 году художнику было присвоено звание «Лауреат премии комсомола Карелии». Он ушел из жизни в 1998 году.

Его сохранившееся творческое наследие невелико – два-три десятка скульптурных портретов и несколько декораций к спектаклям. Но для истории скульптуры Карелии его творчество, недооцененное при жизни, крайне важно. Высокий профессионал, уверенно владеющий секретами скульптурной пластики, тонкий психолог, умеющий погружаться в духовную жизнь своих моделей, он жил вместе со временем и смог передать духовные запросы и интересы своих современников, ориентируя их на высокие и великие образцы. В его творчестве нет эпатажной брутальности и дешевой выпренности. Спокойное и гармоничное, оно даёт пример уважения к человеческой личности, к его земной и духовной жизни. Оно не подлежит забвению, так как без его портретов невозможно представить историю карельской, а значит и советской, скульптуры. В будущем его скульптурные образы будут также привлекать и радовать зрителей.

Финская, а также карельская профессиональная культура зиждется на серьёзном и прочном фундаменте. Этим фундаментом является бессмертный эпос «Калевала» - источник бесчисленных образов и мотивов в современном финском искусстве, а также в искусстве карел и русских Карелии. Если мыслить мифологическими категориями эпоса, то среди героев искусства карельской скульптуры Лео

Ланкинену отводится место эпического героя Калевалы – Илмаринена – основательного, творчески и по жизни одарённого, сильного своим потенциалом творца. Геннадию Ланкинену и в жизни и в искусстве можно отвести роль Лемминкяйнена, хотя и менее внушительного, но подвижного, лёгкого на выдумку и талант, привлекательного своей внешностью и общительностью. Таким кажется мне суть таланта и творческой жизни Геннадия Ланкинена.

С. П. Сергеев, искусствовед,
научный сотрудник Музея изобразительных искусств Республики Карелия

БИБЛИОГРАФИЯ

Награждение : [указом Президиума Верхов. Совета КАССР от 21 июня 1991 г. почет. звание «Заслуж. деятель искусств КАССР» присвоено Г. Ф. Ланкинену] // Лен. правда. - 1991. - 3 июля.

Калинин, Е. С. Художники Карелии / Е. С. Калинин; сост. З. Г. Юсупова; ред.: Л. М. Балагурова, Э. Г. Растатурина; фот.: О. Семаненко, М. Федоров. - Петрозаводск: Петропресс, 2000. - 160 с. : ил. - К 80-летию Республики Карелия и 60-летию Союза художников Карелии. - Библиогр.: с.142. - ISBN 5-8430-0051-6. – Из содерж.: Ланкинен Геннадий Фомич. - С. 150 : портр.

Ланкинен Геннадий Фомич // Художники Карелии : справочник. - Петрозаводск, 1987. – С. 90-93.

Ланкинен Геннадий Фомич // Скульпторы. Театральные художники Карелии : каталог. - Петрозаводск, 1979. – С. 34-42 : ил.

Геннадий Ланкинен (Лангинен) // Лица столицы. - Петрозаводск , 2003. – С. 74-75. : портр.

Малышев, Г. Влюбиться в человека : премия комсомола Карелии присуждена скульптору Геннадию Ланкинену в 1970 г. за скульптур. портр. А. В. Шотмана, скульптуры "Музыка", "Балерина", "Худож. Авдышева", "Физик Чванов" / Геннадий Малышев // Грани творчества : очерки о лауреатах премии комсомола Карелии. - Петрозаводск, 1976. - С. 93-106.

Гин, И. Музыка мысли / И. Гин // Комсомолец. - 1969. - 23 окт.

Анисова, К. Взыскательность художника / К. Анисова // Лен. правда. - 1970. - 17 апр.

Полякова, С. Его "музыку" слушал мрамор : 10 июня ... заслуж. деят. искусств РК Геннадию Фомичу Ланкинену ... исполн. бы 70 лет / Серафима Полякова //

Карелия. - 2008. - 26 июня. - С. 14. - Режим доступа : <http://gov.karelia.ru/Karelia/1789/33.html> .

Лангинен Геннадий Фомич (1938-1998) : худож. галерея / рубрику ведет Д. Москин // Петрозаводск. - 2002. - 12 июля. - С. 28 : ил.

Гришмановский, Ю. С. Наедине с самим собой : [воспоминания] / Юрий Гришмановский // Север. - 2001. - № 9-10. - С. 180-209. - Из содерж. : Итак, вернемся к своим барашкам : [о Г. Ланкинине]. - С. 203.

Ranta, K. Kuvanveistäjä-veljekset : [G. ja L. Lankisesta] / K. Ranta // Punalippu. - 1969. - № 6. - S. 84-89. – Текст фин.

Пер. загл.: [Скульпторы Г. и Л. Ланкинины].

Искусство Карелии : указ. лит. / Гос. публич. б-ка Карел. АССР; [сост. Е. И. Такала]. - Петрозаводск: Госкомиздат КАССР, 1985. - 98 с. – Из содерж.: Ланкинен Г. Ф. - С. 26.

Лауреаты премии комсомола Карелии : рек. указ. лит. / Гос. публич. б-ка Карел. АССР; [сост. О. П. Кошкина]. - Петрозаводск : ГПБ КАССР, 1973. - 20 с. – Из содерж.: Ланкинен Геннадий Фомич. - С. 10-12.

Иллюстрации

Ланкинен Геннадий Фомич : портрет // Художники Карелии : справочник. - Петрозаводск, 1987. – С. 90.

Фотоэтюды / Владимир Семин // Север. - 1973. - № 12. - Вкл. между с. 112-113. - Из содерж.: Скульптор Г. Ланкинен.

Калинин, Е. С. Художники Карелии / Е. С. Калинин; сост. З. Г. Юсупова; ред.: Л. М. Балагурова, Э. Г. Растатурина; фот.: О. Семаненко, М. Федоров. - Петрозаводск: Петропресс, 2000. - 160 с. : ил. - К 80-летию Республики Карелия и 60-летию Союза художников Карелии. - Библиогр.: с.142. - ISBN 5-8430-0051-6. – Из содерж.: Ланкинен Г. Ф. : [изображения скульптур. работ]. – С. 72.

Работы карельских скульпторов // Север. - 1981. - № 3. - Вкл. между с. 80-81.-Из содерж. : Г. Ланкинен. Портрет актера.

М. Ю. Ванчурова, главный библиограф
Национальной библиотеки Республики Карелия